

Осипов Николай Сергеевич, Кудашкин Вячеслав Александрович

МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИЕРОМОНАХА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО)

Статья знакомит с малоизвестными фактами биографии патриарха Сергия (Страгородского) до его восшествия на патриарший престол. Большое внимание уделяется процессу становления личности будущего патриарха в годы его миссионерского служения в Японии (с июня 1890 г. по июль 1899 г.), когда выпускник Петербургской духовной академии иеромонах Сергий приобретает необходимые для патриаршего служения в нелегкий для Церкви период духовный опыт и качества характера. Материалов по исследованию периода миссионерского служения будущего патриарха Сергия очень мало, и они весьма лаконичны, поэтому данная статья отличается новизной и имеет собственную научную ценность. Авторы приходят к выводу, что именно период миссионерского служения помог будущему патриарху приобрести опыт проповеди и укрепиться в православии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 128-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 273.99

Исторические науки и археология

Статья знакомит с малоизвестными фактами биографии патриарха Сергия (Страгородского) до его восшествия на патриарший престол. Большое внимание уделяется процессу становления личности будущего патриарха в годы его миссионерского служения в Японии (с июня 1890 г. по июль 1899 г.), когда выпускник Петербургской духовной академии иеромонах Сергий приобретает необходимые для патриаршего служения в нелегкий для Церкви период духовный опыт и качества характера. Материалов по исследованию периода миссионерского служения будущего патриарха Сергия очень мало, и они весьма лаконичны, поэтому данная статья отличается новизной и имеет собственную научную ценность. Авторы приходят к выводу, что именно период миссионерского служения помог будущему патриарху приобрести опыт проповеди и укрепиться в православии.

Ключевые слова и фразы: миссионерское служение; патриаршество; иеромонах Сергий; православная миссия.

Осипов Николай Сергеевич**Кудашкин Вячеслав Александрович, к.и.н.***Братский государственный университет**rector@brstu.ru***МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИЕРОМОНАХА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО)[©]**

История Православной духовной миссии в Японии - одна из самых интересных страниц русско-японских отношений второй половины XIX - начала XX в. Основатель миссии, архиепископ Николай (Касаткин), был создателем национальной Японской Православной Церкви. В середине 1850-х годов Япония только готовилась к контактам с западной цивилизацией.

Наиболее плодотворным периодом деятельности миссии стали 1890-е годы и начало XX века.

Здесь с 1890 г. по 1983 г. и с 1897 г. по 1899 г. жил и трудился архимандрит Сергий (Страгородский) - будущий Патриарх Московский, который внес огромный вклад в развитие деятельности русской миссии в Японии.

«О владыке Сергии ходили дурные слухи», а московское духовенство отзывалось о нём как о провокаторе [10, с. 115]. Это были поистине тяжёлые времена для митрополита Сергия, когда советская власть осуществляла постоянное давление на всех инакомыслящих, а духовенство демонстрировало ему своё явное недоверие. Лишь человеку сильной воли было под силу выдержать такой напор и спасти Русскую Православную Церковь от полного уничтожения.

После блестящей защиты диссертации в Петербургской духовной академии иеромонаху Сергию (Страгородскому) было предложено остаться при академии в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию. Но отец Сергий пожелал заняться практической работой.

11 июня 1890 г. он подает ректору академии епископу Антонию (Вадковскому) заявление с просьбой отправить его на служение в Японию в составе Японской православной миссии и через два дня получает разрешение Святейшего Синода на эту деятельность [3, с. 93].

Важнейшим препятствием в деле проповеди православия в Японии стали сложные религиозные и политические обстоятельства как внутри страны, так и за ее пределами: в частности, враждебные отношения между Россией и Японией, а также особенности национальной культуры японцев. В своё время (начиная с конца XVI в. до середины XIX в.) правительство Японии предприняло редкое по беспощадности гонение на христиан, виновниками которого были иезуиты, оказавшие недоверие властям страны.

Но молодой иеромонах Сергий не испытывал уныния и страха. Япония представлялась ему таинственной и манящей: «Но куда всё было тайной, молчавшей и привлекающей своей неизвестностью, тянула к себе неведомая дотоле “заграница” и море, которого я так и не собрался посмотреть в Петербурге. Рисовались в воображении чудные страны по пути в Японию: Индия, Китай и пр.», - так рассказывал о личных чувствах и переживаниях иеромонах Сергий в своей книге «На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера», вышедшей в 1897 г. в г. Арзамасе и являвшейся своеобразным подведением итогов миссионерской деятельности молодого иеромонаха в Японии [Там же, с. 95].

30 октября о. Сергий прибывает в Токио. Сразу с корабля миссионеров доставили в здание русской православной миссии на холме Суругадай. Рядом находился и православный храм в честь Николая Чудотворца. В этот же день состоялось знакомство о. Сергия с начальником миссии в Японии епископом Николаем (Касаткиным), который не только произвёл незабываемое впечатление на молодого иеромонаха, но и в дальнейшем стал руководить его деятельностью.

Юному миссионеру предстояло немало потрудиться: необходимо было изучить язык, культуру, нравы и традиции местного населения. О. Сергий с энтузиазмом принялся за работу, и результаты не заставили себя ждать...

В декабре 1890 г. иеромонах Сергий совершает первое богослужение на японском языке [7, с. 171]. А к осени 1891 г. он уже преподаёт догматическое богословие в местной Духовной семинарии г. Киото, причем лекции читает на японском языке [3, с. 107].

С декабря 1891 г. по весну 1892 г. иеромонах Сергей в качестве судового священника [2, с. 231] на военном крейсере «Память Азова» посещает города Нагасаки и Гонконг.

Летом 1892 г. иеромонах Сергей возвращается в Киото, где не может найти частную квартиру и поселяется в церковном доме, продолжая свою миссионерскую деятельность.

Выше уже говорилось о трудности проповеди в Японии, но был и ещё один фактор, с которым приходилось считаться, - это развитое национальное самосознание японцев, что выражалось в стремлении к материальной и религиозной независимости от иностранцев. Многих японцев, как писал в последующем архимандрит Сергей (Страгородский), «удерживает от катехизаторской службы... необходимость быть на содержании иностранцев, особенно русских. Это представляется унижительным для национального сознания японцев» [4, с. 284]. В частном порядке с этим мог бы смириться каждый, но сила общественного мнения удерживала от решительного шага практически всех японцев. Поэтому архимандрит Сергей отмечал, что «нужно приветствовать всякую попытку к самостоятельности церквей в материальном отношении» [1, с. 134].

Иеромонах Сергей предпринимал попытки устройства самостоятельности приходов, но это редко давало положительный результат. В таких сложных условиях была выбрана единственно правильная и апостольская по своей природе стратегия миссии: проповедовать только Евангелие вне связи с какими-либо национально-культурными задачами.

Помимо этого, мешали работе действия протестантских и католических миссионеров, хотя при всем старании их успех был менее заметен на фоне деятельности русской православной миссии.

Весной 1893 г. последовал указ Святейшего Синода о переводе иеромонаха Сергея (Страгородского) в Россию на должность преподавателя в Петербургскую духовную академию. Далее он был перемещён в Московскую духовную академию в качестве инспектора академии. А 21 сентября 1894 г. иеромонаха Сергея (Страгородского) возводят в сан архимандрита [3, с. 110].

Но пребывание в России было недолгим: в октябре этого же года последовал указ Святейшего Синода «О бытии архимандриту Сергию настоятелем Русской посольской церкви в Афинах» [8, д. 804 л. 27].

В Афинах архимандрит Сергей пробыл около двух лет [9, с. 30].

В июле 1897 г. он был приглашён на III Всероссийский миссионерский съезд духовенства, который проходил в Казани. На этом съезде обсуждались вопросы, посвящённые сектантской деятельности в России [3, с. 111].

После завершения работы Съезда архимандрит Сергей вновь был направлен в Японию в качестве помощника начальника Японской православной духовной миссии [6, с. 187], где служил ещё 2 года, после чего окончательно вернулся в Россию и 26 января 1901 г. был возведён в сан епископа Ямбургского. Теперь ему предстоял трудный и многострадальный путь защиты Русской Православной Церкви от советской власти. В 1925 г. епископ Сергей становится Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, в 1936 г. - Патриаршим Местоблюстителем, а уже в 1943 г. - Патриархом Московским и Всея Руси [5, с. 329].

Подводя итоги периода миссионерского служения будущего патриарха Сергея, следует отметить, что деятельность православной миссии в Японии имела успех во многом благодаря миссионерской работе выдающихся иерархов: таких как епископ Николай (Касаткин) и патриарх Сергей (Страгородский).

В результате трудов иеромонаха Сергея (Страгородского) в духовной жизни Японии стали наблюдаться заметные изменения:

1. присоединение к православию представителей других конфессий (в частности, несколько человек перешли в православие из методизма, приняв крещение и миропомазание);
2. распространение православия на северных островах Японии;
3. регулярное проведение богослужений;
4. создание множества православных общин по всей Японии;
5. создание воскресных школ для детей и взрослых.

Во время служения в японской миссии молодой иеромонах Сергей, сознательно стремившийся к проповеди спасения среди язычников, оказался в ситуации, совершенно противоположной российской: если в России православие пользовалось государственной поддержкой, то здесь оно не имело никаких привилегий и зачастую притеснялось. Опыт служения в Японии показал будущему патриарху, что порой требуется лояльное отношение к правительству и его политике для блага Церкви. Здесь иеромонах Сергей убедился в том, насколько важно создание крепкой общины и твердое знание основ веры ее членами во враждебной православии среде.

Таким образом, задолго до начала советской периода своего служения иеромонах Сергей (Страгородский) имел опыт построения миссии во враждебной Церкви среде и сумел осознать огромное значение богослужения и вероучения, сохранения церковного уклада жизни общины даже в условиях притеснений со стороны государства, что оказало ему в дальнейшем значительную помощь.

Список литературы

1. **Винокуров Ю. А.** Труды Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Сергея. Нижний Новгород, 2007. 403 с.
2. **Затёкин Т.** Святители Земли Нижегородской. Нижний Новгород, 2003. 334 с.
3. **Затёкин Т., Дёгтева О. В.** Рождённый на земле Нижегородской. Патриарх Сергей. Нижний Новгород, 2007. 260 с.
4. **Конь Р. М.** Русская православная миссия в Японии во время служения архимандрита Сергея (Страгородского) и её влияние на становление личности будущего патриарха // Труды Нижегородской духовной семинарии: сб. работ преподавателей и студентов. Нижний Новгород, 2008. 512 с.

5. **Кострюков А. А.** Новые сведения о жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. 381 с.
6. **Куранова О. В.** Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Сергий (Страгородский) // Нижегородская духовная семинария. Вехи истории: сб. статей. Нижний Новгород, 2010. 432 с.
7. **Парменов А.** Патриаршество в России. М., 2004. 243 с.
8. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 796. Оп. 439.
9. **Сабодан В.** Слова и речи. Киев, 1997. 416 с.
10. **Свенцицкий А.** Они были последними? М., 1997. 202 с.

HIEROMONK SERGIUS (STRAGORODSKII)'S MISSIONARY SERVICE

Osipov Nikolai Sergeevich
Kudashkin Vyacheslav Aleksandrovich, Ph. D. in History
Bratsk State University
rector@brstu.ru

The authors present little-known facts from the biography of Patriarch Sergius (Stragorodskii) before his ascension to the patriarchal throne, pay special attention to the process of the future patriarch personality formation during his missionary service in Japan (from June 1890 till July 1899), when the graduate of St. Petersburg Theological Academy hieromonk Sergius acquired spiritual experience and character qualities necessary for patriarchal service during the difficult period for the Church, tell that there are very few materials on the study of the period of future patriarch Sergius's missionary service and they are rather concise, so this article has novelty and its own scientific value, and conclude that it is the period of missionary service that helped the future patriarch gain sermon experience and consolidated his position in Orthodoxy.

Key words and phrases: missionary service; patriarchy; hieromonk Sergius; Orthodox mission.

УДК 394.3

Исторические науки и археология

В статье предпринимается попытка впервые в отечественном айноведении обобщить материал, посвященный танцевальной культуре айнов о. Сахалин. Автор предлагает классификацию танцев данной этнической группы, используя в качестве источников свидетельства очевидцев. Впервые дается подробная характеристика всем типам танцев, исполняемых айнами во время «медвежьего праздника», похоронного обряда, раскрываются суть и особенности их шаманских плясок.

Ключевые слова и фразы: айны о. Сахалин; танцевальная культура; обрядовые, мимические, шаманские танцы; типы танцев.

Осипова Марина Викторовна, к.и.н., доцент
Хабаровский краеведческий музей им. Н. И. Гродекова
ainu07@mail.ru

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА САХАЛИНСКИХ АЙНОВ: ЕЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ПЕСЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ[©]

Эта статья – попытка воссоздать по немногочисленным упоминаниям свидетелей то, как танцевали айны Сахалина. А. С. Фомин предложил рассматривать народный танец, включающий в себя все области творческой жизнедеятельности человека – песенно-музыкальную, словесную и декоративно-прикладную, как танцевальную культуру [12, с. 56]. И это справедливо, ведь танец, как сказка и песня, передавался от поколения к поколению, сохраняя свои традиционные формы, присущие только определенной этнической группе, поэтому он всегда был объектом пристального внимания этнографов. С сожалением можно констатировать тот факт, что источников этнографического характера, с помощью которых можно было бы восстановить полную картину танцевальной культуры айнов Сахалина, ограниченное количество. В отличие от танцевальной культуры айнов Хоккайдо, которая была описана рядом зарубежных ученых и путешественников (Дж. Бэчелор, А. С. Лэндор, Р. Хичкок, Н. Манро, М. Шинити, Г. Сарасино, К. Танимото и др.), снята на видео, где имеются танцевальные сцены (5 фильмов, снятых в 1897, 1918, 1925, 1931, 1935 гг.), запечатлена в живописных полотнах айну-э XVIII и XIX вв., танцевальная культура сахалинских айнов не привлекла к себе такого внимания. Более того, имеющиеся сегодня материалы, оставленные М. М. Добротворским, Б. О. Пилсудским, И. С. Поляковым, Б. А. Жеребцовым, – отрывочные, неполные, противоречивые и зачастую страдающие субъективизмом в оценке увиденного. Удалось обнаружить лишь две фотографии 1937 г. с танцевальными сценами, участники которых – сахалинские айны. В трудах отечественных исследователей С. Ф. Карабановой и Н. А. Левочкиной есть отдельные сюжеты о танцевальной культуре айнов, но авторы приводят